

Вопросы эпиграфики

Ответственный редактор кандидат исторических наук А. Г. Авдеев

Выпуск VIII

Университет Дмитрия Пожарского
2015

Печатается по решению Учёного совета Университета Дмитрия Пожарского

Редакция: А. Г. Авдеев (к.и.н., доцент, ПСТГУ, Университет Дмитрия Пожарского, школа-интернат «Интеллектуал») (ответственный редактор), Д. В. Вальков (к. и. н., доцент, ст. научн. сотр., институт Мировой культуры МГУ им. М.В. Ломоносова), Д. Д. Васильев (к. и. н., профессор, заведующий сектором истории Востока Института востоковедения РАН), А. Ю. Виноградов (к.и.н., доцент, Исторический факультет НУ–ВШЭ), А. А. Гиппиус (член-корреспондент РАН, Институт славяноведения РАН), Д. В. Деопик (д.и.н., профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова), И. В. Зайцев (д.и.н., проф., Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино), И. В. Кормушин (д.филол. наук, Институт языкознания РАН), С. М. Михеев (к.и.н., ст. научн. сотр., Институт славяноведения РАН), Т. В. Рождественская (д.филол.н., профессор, СПбГУ), С. Ю. Сапрыкин (д.и.н., проф., заведующий кафедрой истории Древнего мира Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова), А. В. Сафронов (к.и.н., доц., Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова), М. Ю. Ульянов (к.и.н., доцент, заведующий кафедрой китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова), М. А. Чегодаев (к. искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского), И. Е. Шишова (к. филол. н., школа-интернат «Интеллектуал»)

Корректор к. филол. н. О. А. Горелова

Электронный адрес издания: avdey57@mail.ru.

Рецензенты: С. К. Севастьянова, д. филол. н., ведущий сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск), декан гуманитарно-экономического факультета РИИ АлтГУ

А. А. Столяров, к.и.н., старший научный сотрудник Отдела истории Востока ИВ РАН

Editorial staff: A. G. Avdeev (Ph.D. of History, associate professor, Orthodox St. Tikhon's University, University of Dmitry Pozharsky, boarding school "Intellectual") (associate editor), M. A. Chegodaev (Ph.D. in Art history, senior research fellow, the State Institute of Fine Arts, research fellow, University of Dmitry Pozharsky), D. V. Deopik (D.Ph., Doctor in History, Full professor of the Institute of Asian and African Studies, Moscow State Lomonosov University), A. A. Gippius (corresponding member RAS, Institute of Slavic Studies, RAS), I. V. Kormushin (D.Ph., Doctor in Philology, Full professor, Institute of Linguistics, RAS), S. M. Mikheev (Ph.D. of History, senior research fellow of the Institute of Slavic Studies, RAS), T. V. Rozhdstvenskaja (D.Ph., Doctor of Philology, Full professor of the St. Petersburg State University), A. V. Safronov (PhD of History, associate professor, of the History Faculty, Moscow State Lomonosov University), S. Yu. Saprykin (D.Ph., Doctor in History, Full professor, head of the Department of Ancient History at the Faculty of Moscow State Lomonosov University), I. E. Shishova (PhD of Philology, boarding school "Intellectual"), M. Yu. Ulianov (Ph.D. in history, associate professor, head of the Department of Chinese philology at the Institute of Asia and Africa of Lomonosov Moscow State University), D. V. Valkov (Ph.D. in History, Institute of World Culture Moscow State Lomonosov University), D. D. Vasiliev (Ph.D. in History, Full professor, head at the sector of the Oriental History of Institute of Oriental studies, RAS), A. Yu. Vinogradov (Ph.D. in History, associate professor of the History Faculty, National Research University "Higher School of Economics"), I. V. Zaytsev (D.Ph., Doctor in History, full professor, Rudomino All-Russia State Library for Foreign Literature)

The proof-reader Ph.D. in philology O. A. Gorelova

E-mail address of the edition: avdey57@mail.ru.

Вопросы эпиграфики. Выпуск 8. [Сб. ст.] / Университет Дмитрия Пожарского / Отв. ред. А. Г. Авдеев. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2015. — 528 с.

ISBN 978-5-91244-156-1

Сборник состоит из восьми разделов. В первом разделе, посвящённом 70-летию Великой Победы, публикуется статья о надписях на трофейных пушках эпохи наполеоновских войн из Берлина, на которых в мае 1945 г. оставили автографы советские солдаты. Во второй раздел, «Эпиграфика Востока», включены статьи о Текстах пирамид и арамейских надписях Великой Армении. Третий раздел включает статьи по античной эпиграфике. В четвёртом разделе публикуется статья о раннехристианских надписях Греции, в пятом — статьи по русской эпиграфике. Шестой и седьмой разделы посвящены российским эпиграфистам. В восьмом разделе находятся рецензия на монографию и библиографический указатель.

ISBN 978-5-91244-156-1

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2015

Эпиграфические заметки

А. Г. Авдеев

Статья состоит из трёх заметок. В первой — публикуется уникальное белокаменное надгробие 20-х гг. XVII в. из погоста св. Николы на Топоре (Угличский р-н Ярославской обл.). Во второй — устанавливаются принадлежность стихотворных подписей к фрескам на тему Песни Песней Соломона в Воскресенском соборе Романова-Борисоглебска перу Симеона Полоцкого и примерная дата росписи собора — 1676–1677. В третьей заметке публикуется стихотворная эпитафия священнику Афанасию Савельеву (1751 г.) на белокаменной плите из московской церкви Троицы в Кожевниках, сохранившая традиции декоративного оформления, палеографии и силлабического стихосложения последней четверти XVII в.

***Ключевые слова:** эпиграфика Московской Руси, русская эпиграфика XVIII в., русская силлабическая поэзия, Симеон Полоцкий, фрески, погост св. Николы на Топоре, Воскресенский собор в Романове-Борисоглебске, церковь Троицы в Кожевниках (Москва), белокаменные надгробия, стихотворная эпитафия*

1. Уникальное надгробие из Ярославской области

В 2013 г. мышкинский краевед А. Ю. Быков опубликовал уникальное белокаменное надгробие, найденное им на погосте св. Николы на Топоре (совр. Угличский р-н Ярославской обл.) с эпитафией, вырезанной скорописью — единственный пока случай в старорусской эпиграфике¹. Поскольку автор публикации не смог дать внятного чтения эпитафии и её палеографического описания, а

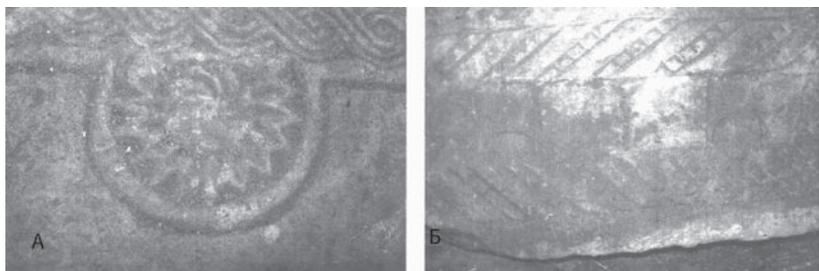
¹ Быков А. Ю. Два надгробия из Николо Топора // Кацкая летопись. Журнал краеведов Кацкого стана (волости Кадки). № 1 (165). Ярославль, 2013. С. 6–7.

также правильно датировать её, считаю необходимым дать её републикацию, которая стала возможной благодаря фотографиям надписи, любезно присланным А. Ю. Быковым.

Белокаменная плита имеет трапециевидную форму (Ил. 1). Длина 135,5 см, ширина в изголовье 56 см, в изножье — 37 см, толщина в изголовье 23 см, в изножье 18 см. Верхняя грань плиты украшена жгутовым орнаментом в три перевива. Декоративное оформление боковых граней в виде двух бордюрных полос, украшенных орнаментом в виде наклонных линий с вписанными мелкими треугольниками, между которыми располагается ряд каннелюр, разбитых вертикальными полосами, отходящих от вершин равнобедренных треугольников (Ил. 2б). В верхней части плиты находится круглая розетка, обрамлённая двойной графьёй. В центре розетки, оформленной в виде солнца с 12 лучами, находится 7-лучевое «сегнерово колесо» (Ил. 2а). Врезная надпись в 7 строк, выполненная не по графье. Строки относитель-

Ил. 1. Погост св. Николая на Топоре. Надгробная плита Каптелины, жены Афанасия Рогульского. Общий вид. По А. Ю. Быкову

Ил. 2. Погост св. Николая на Топоре. Надгробная плита Каптелины, жены Афанасия Рогульского. а. Розетка в верхней части плиты. По А. Ю. Быкову. б. Боковая грань

тельно горизонтальны, но их концы «заваливаются» книзу. Диакритика и разделение на слова отсутствуют. Скоропись. Высота строк от 2,5 до 8 см. Лигатуры: стк. 4 — *ли* в слове «(Капт)[е]нна». Суспензия: *лежн*^т (стк. 1). Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: *кап*^т (стк. 3). «Вензельные» написания букв: буква *ѣ* в слове «*лежн*^т» (стк. 1) вписана между мачтами буквы *л* внизу строки. В стк. 2 над словом «*на*» и в стк. 5 у первой буквы в слове «*аф[о]насеѣ*» видны следы работы резцом, отличающиеся по ширине и глубине от основного текста.

Из орфографических особенностей надписи отмечу постоянную мену Ъ на Е и смягчение буквы Л в слове «*рогѣльсково*». Имена «Капитолина» и «Аѳанасій» даны в просторечном написании — Каптелина и Аѳонасий.

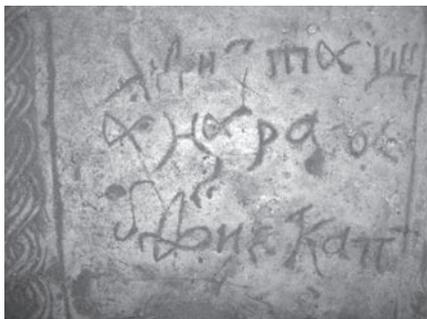
На поверхности плиты имеются выбоины, приведшие к утрате отдельных букв. Так, не вполне ясным является окончание стк. 4, где должна была читаться фраза «дочь такого-то» с отчеством в виде притяжательного прилагательного, но последние буквы строки противоречат такому прочтению (Ил. 3–4).

лежн^т та цк
 а на рабе
 бжие кап^т
 [лине ...] еца
 аф[о]насеѣ
 5 жен[е] рогѣ
 льсково

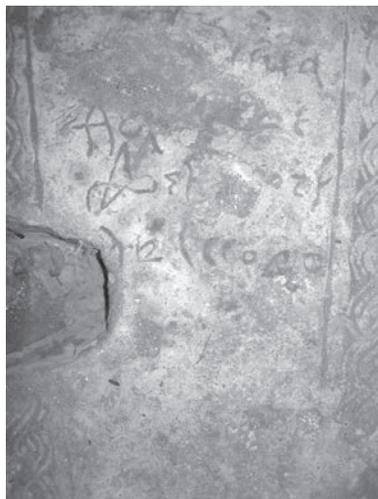
Текстологический комментарий. 1. Аізи (или Л(А)ЎДИ???) т (или л) таці — А. Ю. Быков. 2. А нах рабе — А. Ю. Быков. 3. Бжие Кап — А. Ю. Быков. 4. ...кна? — А. Ю. Быков. 5. Ф (= Ѡ)а ... е — А. Ю. Быков. 6. Же.. оч — А. Ю. Быков. 7. Льског(?)о — А. Ю. Быков.

Публикатор по палеографическим признакам датирует эпитафию всем XVII в., что неверно, так как для сужения датировки существуют достаточно веские основания.

Нагробная плита была выполнена местным профессиональным резчиком (о чём свидетельствует оригинальная форма розетки, не

Ил. 3. Погост св. Николы на Топоре.
Надгробная плита Каптелины,
жены Афанасия Рогульского. Эпитафия.
Стк. 1–3. Фото А. Ю. Быкова

Ил. 4. Погост св. Николы на Топоре.
Надгробная плита Каптелины, жены
Афанасия Рогульского. Эпитафия.
Стк. 4–7. Фото А. Ю. Быкова.

известная в других регионах) и, очевидно, куплена на одном из близлежащих городских рынков. Жгутовый орнамент, обрамляющий верхнюю грань надгробия, появляется в последней четверти XVI в., но его широкое распространение начинается с конца столетия². Особенности же декоративного оформления боковых сторон плиты указывают на конец XVI — первую половину XVII в.³ При этом отсутствие в эпитафии даты смерти говорит о том, что плиту купили ещё при жизни Каптелины (и её мужа) для «бронирования» участка под могилу (что является обычным для некрополей Московской Руси)⁴.

² Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. С. 165.

³ Там же. С. 148. Табл. XLIV, 7.

⁴ Наиболее раннее бесспорное свидетельство такой практики, относящееся к началу или первой четверти XVI в.: Вишневецкий В. И. Об одном типе надгробий на надгробиях Троице-Сергиева монастыря // РСН–1. М., 2006. С. 284. № ТСл–7. Ил. 7.

С декоративным оформлением плиты диссонирует архаичный формуляр эпитафии, поскольку она была вырезана уже на месте. Формула «лежит та цка на рабе Божие» не имеет прямых аналогий в старорусской надгробной эпитафике. Аналогичные ей формулы «положен камень над NN» или «положена бысть цка» встречаются в надгробных надписях начиная с конца XV в.⁵, но уже в середине XVI в. выглядят устаревшими⁶. Очевидно, составитель эпитафии был отдалённо знаком с данной традицией. Столь же архаична и палеография надписи, находящая ближайшие аналогии в скорописи XVI в.⁷ Вероятнее всего, знаменщик по профессии был тесно связан с административным делопроизводством, грамоте учился как минимум во второй половине этого столетия и, дожив до XVII в., механически воспроизводил дукт, которым пользовался с юности (случай в древнерусской книжности в целом и эпитафике в частности не редкий)⁸. Поэтому по самой осторожной оценке палеографические признаки надписи дают время её создания не ранее начала XVII ст.

В целом по этим признакам было бы справедливым датировать надгробие концом XVI — началом XVII в. Однако первое упоминание служилых иноземцев Рогульских, вероятно, имевших корни в Речи Посполитой и получивших поместные земли в Кацком стане Угличского уезда, относится к первым годам царствования Михаила Фёдоровича. Михаил Рогульский, названный в Писцовой книге Угличского уезда без отчества, получил поместье в 1619/20 г. и видимо вскоре умер, так как в 1621/22 г. оно отошло к его сыновьям Ивану и Дмитрию (поименованным уже по отчеству)⁹.

⁵ Самый ранний из известных мне примеров: *Леонтьев А. Е., Самойлович Н. Г., Яганов А. В.* Археологические исследования в ростовском Петровском монастыре // Археология: история и перспективы. Пятая межрегиональная конференция. Сборник статей / Отв. ред. А. Е. Леонтьев. Ярославль, 2012. С. 130. Рис. 6, 2 (прорись).

⁶ *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие... С. 250.

⁷ *Черетин Л. В.* Русская палеография. М., 1956. С. 362–363. Табл. 9.

⁸ Ср.: *Плетнёва А. А.* Лубочная Библия. Язык и текст. М., 2013. С. 45; также: *Мухеев С. М.* Надпись на каменном кресте из Воймериц на реке Мсте — памятник начальной истории древнерусской письменности // ВЭ. Вып. VI. М., 2012. С. 27.

⁹ *Литинский М. А.* Писцовая книга Угличского уезда // *Временник Демидовского юридического лицея.* Кн. 44. Ярославль, 1887. С. 298–299 (отд. пагинации).

Возможно, выезд Рогульских на московскую службу пришёлся на рубеж 10–20-х гг. XVII в., и это, следовательно, даёт нам *terminus ante quem* для датировки эпитафии. Афанасий Рогульский в Писцовой книге не назван, а в эпитафии — его отчество отсутствует. Очевидно, Афанасий, как и Михаил принадлежал к первому поколению Рогульских, выехавших на московскую службу, но, скорее всего, не был повёрстан поместным окладом. Родственная его связь с Михаилом и его сыновьями не прослеживается, а из эпитафии известны только факты его женитьбы на Каптелине и последующее вдовство.

В целом приведённые наблюдения за характером декоративного оформления надгробия, палеографическими особенностями эпитафии и начальной историей рода Рогульских позволяют датировать надгробие концом 10-х — 20-ми гг. XVII в.

2. Об авторе стихотворных подписей к фрескам на тему Песни песней в храме Воскресения Господня в Романове-Борисоглебске

Стихотворным подписям к фрескам на тему Песни песней в храме Воскресения Господня в Романове-Борисоглебске¹⁰ я посвятил ряд статей, в том числе и написанных в соавторстве¹¹. Вкратце суть выводов сводилась к тому, что данные вирши представляют собой сокращённый перевод стихотворных подписей на латинском языке к гравюрам Библии Пискатора и являются наиболее ранними образцами русской силлабической поэзии, посвящённой данной теме. Вопрос об авторе подписей остался открытым. Хотя именно он имел наиболее простое решение: их автором был из-

¹⁰ Решением Муниципального совета городского поселения Тутаев от 27 мая 2015 г. № 108 было поддержано постановление Ярославской областной думы от 31 марта 2015 г. о возвращении городу исторического названия Романов-Борисоглебск (URL: <http://rybinskcity.ru/news/2015/05/30/Tutaev-reshili-preneimenovat-v-Romanov-Borisoglebsk-dokument/>. Заглавие с экрана).

¹¹ *Авдеев А. Г.* Подписи к книге Песни песней Соломона на фресках храма Воскресения Господня в Романове-Борисоглебске // Кириллица от возникновения до наших дней. СПб., 2011. С. 155–163; *Авдеев А. Г., Чернов Д. А.* Стихотворные подписи к книге Песнь песней Соломона на фресках XVII–XVIII вв. в Романове-Борисоглебске и Костроме. // ВЭ. Вып. V. М., 2011. С. 370–403.

вестнейший поэт эпохи русского барокко Симеон Полоцкий (ум. 1680), один из лучших знатоков латинского языка в Московской Руси того времени. Сами вирши вошли в составленный им «Вертоград многоцветный», полная публикация которого впервые была осуществлена А. Хиппсли и Л. И. Сазоновой в 1996–2000 гг.¹² В черновом автографе Симеон Полоцкий оставил указание на источник виршей, отсутствующий в беловых писарских копиях, — «напечатанныхъ въ книгѣи личнѣи»¹³.

Приведём вначале текст виршей в соответствии с беловой писарской копией, сохранившей окончательный авторский вариант произведения¹⁴:

Л. 609

ообразо^б подписаііе изъ пѣснѣи
 ѿ
 се црѣь солѡмонъ, ѿже црн^с прехождаше
 мдаротгю, богатствомъ и всѣмъ славно^б бѣаше,
 дхѡвно сдѣржество пѣснми прославляетъ
 хрѣтѡво съ црквѣю дхѡмъ проицаетъ.
 б
 невѣста црковъ цвѣтъ ѣсть прензбран^ы бгѡ,
 женихъ ѣи ѡблчи, цвѣтъ, да^к красотѡ многѡ.
 дѣсна, чѣстѡ бга: мрскѡ шдѣца влаетъ ѡблче^т
 жити ѣ женихѡмъ вѣндъ невѣста желаетъ.
 г
 егда скнптрѡмъ богатствѡмъ своимъ ѡднѣнса,
 тогда женихъ ѡ неѡ нѣчто ѡудалнса.
 ѡщетъ со плачѣмъ, страженъ града вопрошлетъ:
 бгѡ тогда црквѣ хранитъ, правнтъ, ѡукрашлетъ
 а
 всѡ скорь, печаль прѣжнѡ невѣсты гонзаетъ,
 егда женихъ возвращнса онѡ ѡтчѣшетъ.
 она, мой ты, азъ твоѡ рече: тѣмъ влжитса.
 ѡ женихѡ въ красотѣ чѣстнѣмъ подобнтса.
 е
 црѣство невѣсты, свѣтлѡ бгѡмъ ѡукрашенно:
 жѣрты, словѡмъ доброты всѣмъ исполненно.

Л. 609 об.

¹² Публикация виршей: *Simeon Polockij. Vertograd mnogocvĕtnij*. Vol. 3: “Prav nikto že” — “Epitafion” Simeonu. Ed. by A. Hipsley and L. I. Sazonova. Köln; Weimar; Wien, 2000. S. 511–512. (*Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. NF. Rh. B: Editionen. Bd. 10/III*).

¹³ ГИМ ОР. Синодальное собрание. № 659. Л. 305.

¹⁴ ГИМ ОР. Синодальное собрание. № 288. Л. 609–609 об.

хрѣтосъ съ крѣтомъ нагъ, смърнѣ ѿз ѿстѣ източаетъ
 терпѣннѣ, нищетѣ ѿ поустѣ знаменаетъ
 касаетъ рѣкомъ, ѿ сна возбуждаа:
 да ѿвѣрзнетъ дѣрѣя оца невѣста стѣла.

невѣста лобзаніа црѣа си желаетъ,
 къ лубезны^м пергѣмъ егѡ теплѣ въздыхаетъ,
 ѿз тѣхъ пища іакъ млеко точитъ дѣховна,
 сладша сота, каділа паче блѣгонна.
 женихъ ѿ въ чертогъ вводитъ всѣ блѣгъ сподоблетъ
 а ликъ вѣнчаннхъ дары своѣ приношаетъ.

Рассмотрим разночтения между подписями к фрескам и авторским текстом.

Стих	Авторский текст	Подпись к фреске
1, стк. 1	се	Нет
стк. 2	славнѣ ^н	славнѣ
стк. 3	пѣснми	в пѣснн
стк. 4	црѣкѣю	црѣковню
2, стк. 1	црѣковъ	црѣквѣ
стк. 2	іабликн	іаблонъ іаблоки
3		Не использовано
4	Разночтения отсутствуют	
5, стк. 3	съ	со
стк. 3	ѿз ѿстѣ	Нет
стк. 3	източаетъ	ѿпоцаіе ^{т*}
стк. 4	Нет	ѿз ѿстѣ
стк. 5	ѿ	Нет
стк. 6	ѿвѣрзнетъ	ѿвѣрзнтѣ
6, стк. 2	пергѣмъ егѡ	ѿ песемъ его
стк. 3	іакъ	іако
стк. 4	сладша сота, каділа паче	сѣта капель в не ^н
стк. 6	приношаетъ	приношаю ^т
*Есть в черновом автографе, исправленном Симеоном Полоцким при редактировании		

Можно заметить, что большинство разночтений между авторской рукописью и подписями к фрескам находится в пределах допустимой погрешности, за исключением трёх случаев. В первом (5, стк. 3–4) перестановка фразы «*із вітчъ*» связана с размещением подписи на фреске. Во втором случае (5, стк. 3) присутствует первоначальный вариант — слово «*ийощаѣт*», заменённое автором в черновой рукописи на «*източаѣт*». Наконец, третье разночтение (6, стк. 4) отсутствует во всех вариантах авторского текста.

Стихотворные подписи к фрескам Симеон Полоцкий писал на заказ, и дата их создания имеет принципиальное значение для определения времени росписи храма Воскресения Господня. Общепринятой датой считается вторая половина 70-х гг. XVII в. В. Г. Брюсова, В. С. Шилов и Т. Л. Никитина считают, что его расписывала артель ярославских мастеров во главе с Дмитрием Григорьевым Плехановым¹⁵. Прот. Г. Фаст приписывает фрески Фёдору Игнатьеву, Ивану и Фёдору Карповым¹⁶. С. Б. Семёнова на основании монограммы «ΘΚ», обнаруженной в 2008 г. на северном столпе собора, считает, что главой артели мог выступать Фёдор Карпов¹⁷. И. Хохлова добавляет к вышеназванным мастерам также Карпа Михайлова¹⁸.

Воскресенский собор строился более 20 лет. Строительная надпись, находящаяся в нижнем (зимнем) придельном храме, сообщает о завершении его строительства и освящении 24 июля 1655 г.¹⁹

¹⁵ Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М., 1984. С. 119–120; Шилов В. С. Об одной «утерянной» рукописи и атрибуции стенописи ростовской церкви Спаса на Сенях // Программа «Храм». Сборник материалов (ноябрь 1993 — июнь 1994). Вып. 4: Охраняется государством. Ч. 1. СПб., 1994. С. 148–159; Никитина Т. Л. Традиционное и индивидуальное в монументальных росписях Дмитрия Григорьева Плеханова // X Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944–1995) / Сборник статей. Ярославль, 2006. С. 33–40.

¹⁶ Фаст Г., прот. Толкование на книгу Песнь песней Соломона. Красноярск, 2000. С. 676.

¹⁷ Семёнова С. Б. О датировке и авторах стенописи Воскресенского собора в Тутаеве // XIV Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944–1995) / Сборник статей. Ярославль, 2010. С. 97–107.

¹⁸ Хохлова И. Иконы «романовских писем». Тайны и открытия забытой традиции Ярославской земли. Рыбинск, 2011. С. 30.

¹⁹ Кошелев С. С. Храмы Романова-Борисоглебска. Романов-Борисоглебск, 2006. С. 98 (гражданским шрифтом, в современной орфографии).

Об освящении верхнего (летнего) храма 25 июля 1675 г. свидетельствует антиминос, изданный С. Б. Семёновой²⁰. Украшение храма фресками, очевидно, происходило позже, и подписи Симеона Полоцкого могут дать дополнительные аргументы для определения времени росписи. Даты они не имеют, и их верхней временной границей (соответственно и создания фресок) может быть 1677 г., когда поэт начал редакторскую работу над сборником «Вертоград многоцветный» (завершена в 1678 г.). В черновом автографе подписи подчинены хронологическому порядку создания виршей и находятся после эпитафий Епифанию Славинецкому и митрополиту Подонскому и Крутицкому Павлу²¹ (последние в белой писарской копии расположены по алфавиту заглавий как «Епитафион»). Первый умер 19 ноября 1675, второй — 7 сентября того же года. Отмечу также, что в черновом автографе подписи несут следы авторской правки. Следовательно, Симеон Полоцкий мог начать работу над ними после освящения Воскресенского собора (и / или подготовке к росписи), в конце осени — начале зимы 1675 г., тогда как роспись храма могла начаться либо вскоре после освящения собора, в конце лета 1675 г., либо весной или летом следующего года. Таким образом, 1676–1677 гг. могут быть приняты как наиболее вероятная дата росписи собора. По крайней мере, в 1679 г. вероятные авторы фресок уже были заняты на других работах. Дмитрий Григорьев Плеханов расписывал церковь св. Димитрия Солунского в Ярославле, а Фёдор Игнатьев, Карп Михайлов, Иван и Фёдор Карповы трудились над созданием икон для иконостаса церкви Покрова Пресвятыя Богородицы в дворцовом селе Измайлове²².

3. Надгробие 1751 г. со стихотворной эпитафией из церкви Живоначальной Троицы в Кожевниках (Москва)

Судьба силлабической стихотворной эпитафии во второй половине XVIII в. не привлекала достаточного внимания исследовате-

²⁰ Семёнова С. Б. О датировке... С. 102.

²¹ *Simeon Polockij*. Vertograd mnogocvétnij... Р. 686.

²² Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. Редактор-составитель И. А. Кочетков. М., 2009. С. 317, 318, 426, 482.

лей, если не считать весьма добротной монографии Т. С. Царьковой²³, в которой кладбищенской поэзии этого времени, к сожалению, уделено очень мало внимания. Причины здесь объективны: силлабические эпитафии разбросаны по различным, преимущественно дореволюционным, изданиям, многие из них утрачены, а систематического поиска уцелевших образцов не велось. Те же, что сохранились реально или в виде публикации, буквально «тонут» среди стихотворных эпитафий, созданных на характерных для этой эпохи принципах силлабо-тонического и тонического стихосложения, сформулированных соответственно В. К. Тредиаковским и М. В. Ломоносовым. Сказывается и разница в подходах филологов и эпитафистов: первых эпитафия интересует как текст, относящийся к определённом литературному жанру, для вторых надписи второй половины XVIII в. пока ещё представляют малый интерес ввиду их «недостаточной» древности. Между тем, давно назрел вопрос о длительности сохранения традиций старорусской эпитафики в надписях петровского и постпетровского времени, равно как и проблема вычленения параметров, характеризующих переход к эпитафике имперской.

Между тем, силлабическая стихотворная эпитафия, пользовавшаяся в XVIII в. известной популярностью, является одним из осколков Московской Руси, дожившим до века Просвещения. Уцелевшие надгробные плиты с произведениями этого жанра дают понять уровень сохранности традиций — если рассматривать надгробия (как и любой памятник эпитафики) в единстве текста, шрифта и декоративного оформления.

Надгробие 1751 г. с силлабической стихотворной эпитафией из московской церкви Троицы в Кожевниках, которое было изучено мною *de visu* в мае 2015 г., как раз и даёт пример «выживания» традиций эпитафики эпохи московского барокко в иной исторический период. Впервые оно было издано в 1895 г. А. А. Мартыновым без описания, гражданским шрифтом в дореволюционной орфографии (Ил. 5)²⁴.

²³ Царькова Т. С. Русская стихотворная эпитафия XIX–XX веков. Источники. Эволюция. Поэтика. СПб., 1999.

²⁴ Мартынов А. А. Надгробная летопись Москвы // Русский архив. 1895. Кн. 2. С. 238–239

Ил. 5. Москва. Церковь Живоначальной Троицы в Кожевниках. Белокаменная плита-вставка со стихотворной эпитафией священнику Афанасию Савельеву

Описание надгробия.

Белокаменная плита-вставка прямоугольной формы в нише на внутренней западной стене паперти, слева от северного входа в храм. Высота плиты 95,5 см, ширина 55,5 см. Врезная надпись в 16 строк выполнена в технике прямой резьбы. Эпиграфический полуустав. Разделение на слова и диакритика отсутствуют. Начальные буквы слов выкрашены красной краской, остальные буквы — чёрной. Высота строк: стк. 1, 14 — 2,7 см, стк. 2, 3 — 3 см, стк. 4, 5, 7, 13 — 2,5 см, стк. 6, 8, 9, 11, 12 — 2,4 см, стк. 10, 15 — 2, 2 см, стк. 16 — 2 см. Междустрочия: стк. 1–2, 3–4, 4–5, 6–7, 7–8, 8–9, 12–13 — 2,5 см, стк. 2–3, 14–15 — 2, 4 см,

стк. 5–6, 13–14 — 2,6 см, стк. 9–10, 11–12 — 2,7 см, стк. 10–11 — 2,2 см, 15–16 — 1,8 см. В нижней части плиты расположен частично сохранившийся узор в виде арабески (?). Графья. Лигатуры: стк. 1 — *нн* в слове «пѹтннче»; стк. 2 — *ай* в слове «прочѣтай», *ны* в слове «изображены»; стк. 3 — *ны* в слове «лѣвны»; стк. 4 — *ны* в слове «цѣѣны», *т* в слове «таннтѣвъ»; стк. 5 — *ан* и *йй* в слове «аланасій»; стк. 6 — *ны* в слове «избра^{нн}ны», *жн* в слове «жн^{нн}зни»; стк. 9 — *ть* в слове «девл^{тѣ}». Суспенсия: *хоще^ш* (стк. 1), *пасты^т* (стк. 3), *совершнтѣ^т* (стк. 4), *савел^{тѣ}* (стк. 5), *имене^н* (стк. 5), *ка^к* (стк. 6), *народо^н* (стк. 6), *бѣо^н* (стк. 6), *нои^т* (стк. 8), *тригца^т* (стк. 9), *ле^т* (стк. 9), *седмсо^т* (стк. 11), *де^н* (стк. 12). Оформление начала слов с помощью выносных букв: *жн^{нн}зни* (стк. 8, в лигатуре). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: *девл^{тѣ}* (стк. 9, с лигатуре). Оформление окончаний строк с помощью суспенсии: *лѣвны^х* (стк. 3).

Поверхность плиты покрыта выбоинами. Примерно с середины стк. 8–16 уничтожены при пробитии прохода в стене в советское время.

- хоще^ш ли пѹтннче зна^{тн}и <<кто з>>де поре^ве^ны[й]
 мало постои прочѣтай слов изображены[й]
 слуга бжѣи ї пасты^т дшѣ овецъ лѣвны^х
 цѣѣ^нны совершнтѣ^т таннтѣвъ нѣсныхъ
 5 аланасій савел^{тѣ} имене^н названный
 не ме^ше ка^к народо^н ѣ бѣо^н избра^{нн}ны
 чрезъ де^лтоле^тное в жн^{нн}зни время
 при храме онъ нои^т їерейва бр<<емя>>
 тригца^т девл^{тѣ} ле^т всего ж<<итія его было>>
 10 кое е^му бжѣтво жн<<ить опредѣлило>>
 тыслца седмсо^т пл^{тѣ}<<сять перваго лѣта>>
 ма^ла восемнаде^лтатый де^н <<отше сего свѣта>>
 хота при^шла <<его жизнь на часы златые>>
 [..] по^том [.....]
 15 в бѣконеч<<ную вѣчность путь возобновляютъ>>
 смерть <<въ покой и гробъ въ чертогъ и жизнь премѣняютъ>>

Текстологический комментарий. 1. *хоще^ш* хочешь — А. А. Мартынов. *зна^{тн}* знать — А. А. Мартынов. *поре^ве^ны[й]* погребенный —

А. А. Мартынов. 2. *словъ*] слова — А. А. Мартынов. *изображены[й]*] изображены — А. А. Мартынов. *восстановливаю* по рифме. 3. *пасты[р]*] пастырь — А. А. Мартынов. *славны[х]*] славныхъ — А. А. Мартынов. 4. *сѣе[ны]*] священный — А. А. Мартынов. *совершите[р]*] совершитель — А. А. Мартынов. *свеле[р]*] у А. А. Мартынова пропущено. 6. *мѣ[ше]*] меньше — А. А. Мартынов. 7. *десятоле[тнее]*] десятилѣтнее — А. А. Мартынов. 8. *онъ]*] семь — А. А. Мартынов. *іереева]*] іереево — А. А. Мартынов. 9. *трицца[р]*] тридцать — А. А. Мартынов. 11. *тысяца]*] тысяча — А. А. Мартынов. *семсо[т]*] семьсотъ — А. А. Мартынов. 12. *май]*] мая — А. А. Мартынов. *де[р]*] день — А. А. Мартынов. 14. у А. А. Мартынова строка отсутствует.

Палеографически надпись принадлежит середине XVIII в., но резчик воспроизводил шрифт, наследовавший традиции эпиграфического полуустава эпохи московского барокко. Это — церковнославянский шрифт с большим количеством букв, исключённых из гражданской азбуки, с аллографическими написаниями, выносные буквы и букво-титла. Выражается это и в членении текста с помощью красок — красной для начальных букв в словах и чёрной — для остальных. Следуют этой традиции форма надгробной плиты и способ её установки. Пожалуй, единственный признак, свидетельствующий о принадлежности надгробия к послепетровскому времени, — узор в виде арабески, напоминающей соединённые знаки ∞, в нижней части плиты. В целом ближайшими аналогиями данной надписи являются плиты эпиграфического «проскинитария» по Воскресенскому собору Ново-Иерусалимского монастыря (как наиболее сохранившийся комплекс надписей этого времени), но в первую очередь — входящие в него стихотворные эпитафии патриарху Никону, созданные архимандритом данной обители Германом. На мой взгляд, это не является случайным совпадением, но сознательным выбором автора эпитафии и резчика плиты. С одной стороны, используемые ими образцы были наиболее «тиражными» произведениями «кладбищенской» поэзии эпохи московского барокко, о чём свидетельствуют их многочисленные списки, встречающиеся в рукописях вплоть до середины XIX в. С другой, — в публикуемой надписи явственны следы визуального знакомства с ними — а это видно с первых строк эпитафии, приглашающих

путника узнать о том, кто погребён у этой плиты. Данный зачин, имеющий первоисточником начальные строки второй эпитафии патриарху Никону, неоднократно встречается в силлабических эпитафиях XVIII в. как полностью, так и в видоизменённом виде:

Вторая эпитафия патриарху Никону ²⁵	Эпитафия священнику Афанасию Савельеву
Стк. 1Л–1П: <i>ѣще ктѡ любитъ милѡсть бѣга к зѣмнымъ знати // кий да бл҃гнѣ даеѣ се ѣзволн читати</i>	Стк. 1–2: <i>хощеѣ ли путннче знати <<кто з>>де погребѣн[ѣ] // мло постой прочтати слов изображены[ѣ]</i>
	<p>4 октября 1693 г.: Эпитафия митрополиту Нижегородскому Филарету; Нижний Новгород, Преображенский собор²⁶</p> <p>Стк. 1–2: Кто любить милость Бога къ земнымъ знати // Благимъ даеѣ дар се! изволи читати</p>
	<p>30 мая 1735 г.: эпитафия Г. И. Окунькову; Москва, Ивановский монастырь, Иоанно-Предтеченский собор²⁷</p> <p>Стк. 3–4: Аще похочешь имя и родъ мой познати, // Изволь сію слезную надпись прочитати.</p>
	<p>26 декабря 1732 г.: эпитафия А. П. Салтыкову; Кострома, Богоявленско-Анастасиин монастырь²⁸</p> <p>Стк. 3–4: Аще о фамиліи хощешь испытати, // Отъ какого бысть рода, можешь здѣ познати</p>

²⁵ Изд.: *Авдеев А. Г.* Старорусская эпитафика и книжность. Ново-иерусалимская школа эпитафической поэзии. М., 2006. С. 126–127.

²⁶ Изд.: *Баженов И.* Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь. Исторический очерк. Кострома, 1895. С. XVIII–XIX (гражданским шрифтом).

Силлабическая эпитафия, появившаяся в старорусской эпиграфике в 1675 г., удержалась достаточно долго. До середины 40-х гг. XVIII в. они представлены на старейших кладбищах Санкт-Петербурга²⁷, а наиболее поздний из известных мне примеров даёт надгробие епископа Вологодского Симеона (ум. 22 апреля 1762 г.)²⁸. Публикуемая эпитафия показывает, что в оформлении стихотворных эпитафий середины XVIII в. сохранялось тяготение к традиционному для старорусских надписей эпиграфическому полуставу.

Summary
A. G. Avdeev

Epigraphic notes

Keywords: *epigraphy of Moscow Rus, epigraphy of 18th century, Russian syllabic poetry, Symeon of Polotsk, frescos, pogost st. Nikoly na Topore, Voskresenskiy temple in Romanov-Borisoglebsk, Troitzkiy temple in Kozshevniki (Moscow), poetic epitaph*

The paper consists of three small notes. In the first note unique white stone tombstone from the pogost of st. Nikoly na Topore is republished. In the second — the authorship of Symeon of Polotsk to the poetic signs on the theme of the Song of Songs of Solomon in the Voskresenskiy temple in Romanov-Borisoglebsk is established. The dating of the painting of the church — 1676–1677, is also proposed. In the third — poetic epitaph to priest Athanasiy Savel'ev (1751) on the white stone slab from Moscow Troitzkiy temple in Kozshevniki is published. Slab preserved the traditions of decoration, paleography and Russian syllabic poetry of last quarter of 17th century.

²⁷ Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры. Научный каталог / Под общ. ред. В. Н. Тимофеева. Т. 1: Лазаревская и Благовещенская усыпальницы. СПб., 2004. С. 134 (надгробие грузинского царевича Димитрия Иулоновича, ум. 29 марта 1745 г.).

²⁸ РПН–1. М., 1914. С. 782–783.

Библиография

- Авдеев А. Г.* Старорусская эпиграфика и книжность. Ново-Иерусалимская школа эпиграфической поэзии. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. — 363 с., илл.
- Авдеев А. Г.* Подписи к книге Песни песней Соломона на фресках храма Воскресения Господня в Романове-Борисоглебске // Кириллица от возникновения до наших дней. СПб.: Алетейя, 2011. С. 155–163.
- Авдеев А. Г., Чернов Д. А.* Стихотворные подписи к книге Песнь песней Соломона на фресках XVII–XVIII вв. в Романове-Борисоглебске и Костроме // ВЭ. Вып. V. М., 2011. С. 370–403.
- Баженев И.* Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь. Исторический очерк. Кострома, 1895. — 104 с.
- Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус Граффити, 1996. — 563 с., илл.
- Брюсова В. Г.* Русская живопись XVII века. М.: Искусство, 1984. — 338 с., илл.
- Быков А. Ю.* Два надгробия из Николо Топора // Кацкая летопись. Журнал краеведов Кацкого стана (волости Кадки). № 1 (165). Ярославль, 2013. С. 6–7.
- Вишневецкий В. И.* Об одном типе надписей на надгробиях Троице-Сергиева монастыря // РСН–1. М., 2006. С. 280–285.
- Кошелев С. С.* Храмы Романова-Борисоглебска. Романов-Борисоглебск: Романовский посад, 2006. — 136 с., илл.
- Леонтьев А. Е., Самойлович Н. Г., Яганов А. В.* Археологические исследования в ростовском Петровском монастыре // Археология: история и перспективы. Пятая межрегиональная конференция. Сборник статей / Отв. ред. А. Е. Леонтьев. Ярославль: Рыбинский дом печати, 2012. С. 116–136.
- Литинский М. А.* Писцовая книга Угличского уезда // Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 44. Ярославль, 1887. С. 225–320 (отд. пагинации).
- Макарий (Миролюбов) архим.* Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии. СПб.: Синодальная типография, 1857. — VI, II, 514 с., илл.
- Мартынов А. А.* Каменная летопись Москвы // Русский архив. 1895. Кн. 2. С. 97–109, 219–240, 383–395, 521–528.
- Михеев С. М.* Надпись на каменном кресте из Воймериц на реке Мсте — памятник начальной истории древнерусской письменности // ВЭ. Вып. VI. М., 2012. С. 7–30.

- Никитина Т. Л.* Традиционное и индивидуальное в монументальных росписях Дмитрия Григорьева Плеханова // X Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944–1995) / Сборник статей. Ярославль: Рыбинский дом печати, 2006. С. 33–40.
- Плетнёва А. А.* Лубочная Библия. Язык и текст. М.: Языки славянской культуры, 2013. — 392 с., илл.
- Семёнова С. Б.* О датировке и авторах стенописи Воскресенского собора в Тутаеве // XIV Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944–1995) / Сборник статей. Ярославль, 2010. С. 97–107.
- Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / Редактор-составитель И. А. Кочетков. М.: Индрик, 2009. — 1104 с., илл.
- Фаст Г., прот.* Толкование на книгу Песнь песней Соломона. Красноярск: Енисейский благовест, 2000. — 757 с., илл.
- Хлопова И.* Иконы «романовских писем». Тайны и открытия забытой традиции Ярославской земли. Рыбинск: Рыбинский гос. историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2011. — 264 с., илл.
- Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры. Научный каталог. Т. 1: Благовещенская и Лазаревская усыпальницы / Сост. А. А. Алексеев, Ю. М. Пирютко, В. В. Рытикова / Под общ. ред. В. Н. Тимофеевой. СПб.: Государственный музей городской скульптуры, 2004. — 188 с., илл.
- Царькова Т. С.* Русская стихотворная эпитафия XIX–XX веков. Источники. Эволюция. Поэтика. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1999. — 109 с.
- Черепнин Л. В.* Русская палеография. М.: Госуд. изд-во политической литературы, 1956. — 616 с., илл.
- Шилов В. С.* Об одной «утерянной» рукописи и атрибуции стенописи ростовской церкви Спаса на Сенях // Программа «Храм». Сборник материалов (ноябрь 1993 — июнь 1994). Вып. 4: Охраняется государством. Ч. 1. СПб., 1994. С. 148–159.
- Simeon Polockij.* Vertograd mnogocvétnij. Vol. 3: “Prav nikto že” — “Epitafion” Simeonu. Ed. by A. Hipsley and L. I. Sazonova. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2000. — 767 S. (*Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. NF. Rh. B: Editionen. Bd. 10/III*).